

УДК 32:1+32(571.53)(092)Зуляр

Политическая реальность как знамение нашего времени: штрихи к портрету профессора Ю. А. Зуляра (философско-методологический очерк)

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена 60-летию известного сибирского историка и политолога, профессора Ю. А. Зуляра. Особое внимание уделено политологической составляющей его творчества – контекстом возрастающей роли политической духовности в условиях ноосферного развёртывания реальной действительности.

Ключевые слова: Зуляр Юрий Анатольевич, российский политолог, политология, политическая реальность, учебное пособие, Иркутский государственный университет.

Трудовое начало, – убежден Ю. А. Зуляр, – *лучшее из жизненных начал*. Биография заведующего кафедрой отечественной истории и политологии, а также декана исторического факультета Иркутского государственного университета доктора исторических наук, профессора Юрия Анатольевича Зуляра (13.09.1952) хорошо известна обществоведам Приангарья. Начав трудовую деятельность учеником радиомеханика в Черемховском телеателье (1969) и грузчиком в столовой № 7 Иркутского треста столовых (1970–1971), молодой человек был затем призван в ряды Вооруженных Сил (1971–1973) и там, по его словам, принят кандидатом в члены КПСС. Демобилизовавшись младшим сержантом, влился в образовательный процесс, став со временем ведущим специалистом по отечественной истории и политологии (см.: Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: Библиографический словарь. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 34–37). (Привлекает в вышеизложенном то, что Ю. А. Зуляр конструктивно оценивает свое комсомольско-партийное прошлое). Так вот, любознательный читатель, не соответствует ли начальный этап биографии нашего персонажа жизненной стезе, скажем, Джека Лондона (1876–1916) или Максима Горького (1868–1936)? Если быть внимательным – отчего бы не согласиться... (Примеры с классиками, как мы полагаем, не преувеличивают и не умаляют творчески усиливающийся «феномен Зуляра»: они просто расставляют точки над *i*.)

Опираясь на трудовую закалку и науку отрадно творить. Начав как историк КПСС, выразил Ю. А. Зуляр кандидатскую диссертацию темой «Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по охране природы в период зрелого социализма (1971–1981)» [1985].

- Впервые в исторической науке восьмидесятых гг., – делится своими впечатлениями Юрий Анатольевич, – показаны основные направления работы региональных парторганизаций по природоохранной тематике, отмечены достигнутые успехи. В допустимой форме сказано о недостатках, выражены предложения по дальнейшему совершенствованию...

А вот его оценка докторской диссертации «История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе», написанной под руководством научного консультанта профессора А. Е. Погребенко (1931–2012) [2003]:

- Осуществлено первое и единственное в стране комплексное исследование становления и развития региональной модели аграрного природопользования в Советской России с момента ее, т. е. данной модели, зарождения до разрушения. Значение исследования, – завершает ученый оценку своего диссертационного исследования, – обусловлено уникальностью изучаемого региона, окаймляющего редкостное «природное наследие» – озеро Байкал...

Политология – серьезное творческое увлечение неугомонного искателя истины. Усилия профессора постоянно направлены на разработку экологической тематики с плавным переводом ее на глобальный уровень. На этом настаивает объективно складывающаяся – под влиянием НТР – трагически очерчиваемая планетарная ситуация. ...И вот новый – двухтомный – труд Ю. А. Зуляра «Политология» (см.: Зуляр Ю. А. Политология: Базовый курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / Ю. А. Зуляр; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск : ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. – 592 с.; Зуляр Ю. А. Политология: в 2 т.: учеб. пособие / Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – Т. 2. – 740 с.). Созданный как учебное пособие, на деле он – на огромном материале своеобразно выполненная исследовательская программа, включающая рассмотрение политической реальности в ее «теоретическом фундировании». И сразу приведем принципиальное утверждение автора о том, что политика есть «планетарное явление» (Т. 1, с. 10), закрепляющее «глобальную расфасовку» объектно-предметных реалий, социальных ценностей в интересах общественного строя, государства. Не стремясь охватить всю «Политологию», обратим внимание читателя на то, как осуществляется развертывание политики в качестве социально «узаконенной» реальности и какие в этой связи возникают проблемы или же «непредвиденные случайности».

О том, что с политологией, рисующей политическую реальность, не все так просто, свидетельствует сам автор. «Объектом политологии, – сообщает он, – является политическая реальность. Ее рассматривают также философия, социология, политическая психология и т. д. Предмет политического познания не может быть тождественен объекту, именно это и позволяет выделить политологию в самостоятельную научную дисциплину. Но вопрос определения предмета политологии, – завершает свое рассуждение политический мыслитель, – все еще остается дискуссионным» (Т. 1, с. 10). С позиций означенной дискуссионности мы попытаемся уточнить «политическую реальность» – фундаментальную предпосылку практически-духовной деятельности. Отметим, что поскольку политическая реальность объектна («объектив-

на»), она обладает онтологической репрезентабельностью. «Функциональным замером» этой реальности служит политология с ее «объектно-предметной заряженностью»; и от того, что «зашифровывает» собою отмечаемый «заряд», выводится специфика зависимости предмета политологии от ее объекта. Однако в любом случае раскрытие политической реальности сулит более полное знание о предмете политологии, ее возможностях.

Генезис политики – фокусом исторически сложившихся глобально-планетарных поисков человечества. Рассматривая – вслед за маститым специалистом – политику как планетарное явление, мы неизбежно глобализируем ее; и, следовательно, политическая реальность воплощает присущий лишь ей срез «земного бытия». Сегодняшняя глобализация выступает в многоипостасном исполнении, и в этом нет ничего удивительного. Происходит, к примеру, замещение всего естественно-природного «искусственно создаваемым накатом» – с далеко идущими и чаще всего негативными последствиями: «собственно аутентичный человек» уступает место его суррогатному двойнику. Имя ему еще былыми годами придумано писателем-фантастом А. Р. Беляевым (1884–1942), вот оно: «Голова профессора Доуэля» (1925). Этот «головоломный» персонаж «заменил» свое «природное естество» своеобразной, выражаясь языком незаурядного мыслителя Андрея Белого (1880–1934), мозговой игрой. ...Еще задолго до наших дней были вскрыты перспективы неадекватного существования человечества. Так сложившаяся реальность удаленных от нас тысячелетий подлежала культурному освоению, связанному с наработкой «высвечивающих» поведение социума традиций. Решающая роль здесь принадлежала представительницам прекрасного пола, закрепляющим традиции поочередно сменяющих друг друга поколений и «обволакивающим» мужскую часть человечества «семейными узами». Пик традиций (а стало быть завершение начального этапа культурного строительства) пришелся на формирование ставшей патриархальной моногамной семьи. С этого времени (т. е. примерно десять тысяч лет назад) традиции уступают место массово претворяемому прогрессу («протаскиваемому» сильным полом) и сменяемая цивилизацией культура отодвигается «на общественные задворки». «Сооружаемый» благодаря «цивилизационному реноме» институт общественных отношений определяется мужскими стандартами, и, следовательно, духовность также становится «мужеобеспеченной». Ходом предваряющего цивилизацию «великого поражения женского пола» (Ф. Энгельс /1820–1895/) женщины, как и прежде, «отстаиваются» системой социальных связей: сфера общественных отношений для них закрыта. А между тем именно в ней институциализируется «гражданское обустройство», включающее совокупно реализуемые производительные силы и производственные отношения с их «классовой очевидностью», государство, патриархальную семью, науку, армию, церковь, политические партии и «целый сонм» духовно-надстроечных совершенств, связанных с разворачиванием индивидуально «презентабельных» материальных и духовных потребностей. ... «Цивилизационный пейзаж» «раскручивается» односторонним порядком, поскольку женщины – отмечено нами – вне «цивилизаторства». А что касается мужчин,

они, опираясь на свой интеллект, стремятся – и довольно успешно – передать труд (а мы знаем: прежде всего труд создал человека) усиливающей свои возможности технике. Обостренный мужской интеллект, освобождая его носителя от труда, подталкивает «мужское естество» к деградации (женщины, «стянутые» изначальной социальностью, лишены этой мужской «прелести»). Свершившаяся в условиях НТР сексуальная революция приводит к поражению теперь уже сильный пол, и это подтверждает трансформация моногамной патриархальной семьи в семью демократическую (или лучше сказать: «в никакую»). Женщины, отгеснив мужчин от «дела», не придумали ничего иного как самоутвердиться контекстом мужских стандартов, а свои собственные традиции, некогда – в эпоху первобытно-культурного расцвета – освящаемые практично-возвышающей мудростью, оставили «на попечение» неизведанному будущему. ...Мы обрисовали предысторию тематики раскрываемого сочинения Ю. А. Зуляра, и хотелось бы сказать о том, как более «отзывчиво» – теперь уже в «общеметодологическом ракурсе» – развязать «узел неопределенности», стягивающий политическую реальность.

Методологическое обеспечение политической реальности, увязанное необходимостью преодоления цивилизации. Повторим свое согласие с автором, указывающим на то, что политика приобрела необычайный размах, могущий быть приравненным к содержанию «глобалистики» (под глобалистикой понимаем планетарное – на базе НТР – расширение «искусственно воспроизводимой вещности» с ее отрицательными перспективами «всесветно» утверждающегося «дистрофического динамонравновесия»: среда нашего обитания – «матушка Земля» – явно не резиновая и не в силах противиться вызовам «хищников от человечества»). Так оно и есть: политика «припирает» «человеческий конклав» к стороне, затверждающей его единообразие – вплоть до «жестко пролонгируемого однообразия». Вместе с тем сегодня как никогда ранее зависла над нами упомянутая массовая индивидуализация социума, противодействующая поглощению моего «Я» окружающим «всемством» («словечко» Ф. М. Достоевского /1821–1881/). Оттого политически организованная приобщенность индивида к общественному целому, казалось бы, должна разбиться о личностно диктуемый жизненный выбор, чего, как показывает автор, на деле не происходит и насаждается господство тех неведомых и, очевидно, анонимных сил, толкающих политику им в услужение. Прояснение, на наш взгляд, возможно через придание индивиду стимулов «прилюдного апробирования» поглощающих его общественных ценностей, главная из которых сводится к раскрытию внутреннего единства представителей устойчивости (ею до недавних пор «распоряжались» женщины, связанные с продолжением жизни вида Homo Sapiens), и изменчивости, исчисляемой возможностями сильного пола с его «рацио-знаниевой прививкой». Указанное положение подчеркивает: подлинно глобальный подход к исследуемой ситуации связан с признанием движения как единственного способа существования материи; и оно, это движение, опираясь на противоречивую соотнесенность двух своих сторон – устойчивости (представленной, как мы видим, «женским обаянием») и изменчивости (находящей себя в

сильном поле) – настаивает на паритете «мужского и женского признаков» в различных видах общественной деятельности (однако паритет отнюдь не предполагает замену мужских приоритетов «женской подневольностью»), включая такую универсальную ее составляющую как современная политика. «Исподтишка» завладевая политикой, мы встаем перед необходимостью как-то иначе взглянуть на «однобоко разгулявшуюся цивилизацию». А что если при таком подходе, учитывающем значимость содружества устойчивого и изменчивого, сама по себе цивилизация подлежит преодолению: человечество при соответствующем политическом раскладе в силах заменить ее более совершенными формами общежития, когда бы культура, созданная некогда преимущественно женскими усилиями, заняла подобающее человечеству местоположение? Это сняло бы с «рода людского» навязанное «пресловутой цивилизацией» (на деле постоянно обеспечиваемой «мужскими правами», от которых – никакого проку) «унылое, неуютное прозябание». Цивилизация – и это нам известно – являет собою по нарастающей развертывание глобального тупика с превалированием в нем так называемой негативной диалектики, разрушительно заполняющей жизненное пространство. В отличие от позитивной диалектики, вырастающей из разрешаемых противоречий, «тупиковая настроенность» негативной диалектики несет гибель «всему сущему», тождественному «живой жизни» (А. А. Григорьев /1824–1864/). Развертывая возможности политики, не подменяющей религию, но вместе с тем оттесняющей ее из «ареала повседнева», автор политологически убедительно воспроизводит ее (т. е. политики) горизонтально-вертикальную структурированность. Попутно он вскрывает предметные очертания науки политологии (эта тема заслуживает особого подхода, и мы, как было отмечено выше, ее не затрагиваем), что позволяет – пусть приблизительно – оттенить предмет политики, генезис которого восходит к философским посылам античных мыслителей. Так Сократ, постигавший в молодости мудрость у знакомой ему женщины, уверовал: философия как «просветленно-обобщенное знание» (и в этом отношении она – продукт мужской духовности) обязана сочетаться с мудростью – «пиком женской ментальности». За это древнегреческая рабовладельческая демократия – под вескими, как ей казалось, предложениями, – заставила «великого кудесника духа» принять яд. Полагаем: Сократ – предтеча диалектически слаженной политики, которая однажды без неуместной назидательности поведет нас за собой. В этой связи сквозь «щель незнания» (под незнанием – согласно теории отражения – рассматриваем имеющийся в нашем распоряжении инфомассив, который, будучи радиоупорядоченным, предстает знанием) мы «продираемся» к предмету политики в его сущностном, а не формально загруженном претворении. Подходя к предмету политики (повторим: политологии мы здесь не внимаем) «окольным путем» (читатель об этом оповещен), мы, тем не менее, связываем ее содержание со сложившимися общественными отношениями и зачастую не принимаем во внимание социальные связи. Нам кажется, будто они в снятом виде восприняты «тезаурусом общестственности». Вместе с тем социальные связи как носители «культурной Атлантиды», вводимые в «общественно загруженный агрегат», подрывают его

как продукт чисто мужской деятельности. Сама же эта деятельность, абсолютизируя изменчивость как сторону социальной формы движения материи, органически чужда «естественной воспроизводимости социума» с его устойчиво-культурными (а стало быть «женски насыщенными») интенциями. Поскольку политика в равной мере включает реалии социальной устойчивости и социальной изменчивости, ее предмет политологически может быть выстроен из иерархии сближающих коллектив массовых поступков. Отмечаемая иерархия организовывается отдельными представителями (или партиями) «массово индивидуализированного строя». Можно сказать, что предметом политики на современном этапе является синтез общественных отношений и социальных связей, направленных на преодоление того неравновесного состояния, переживаемого «землянами», которое (т. е. неравновесное состояние) постоянно подкрепляется глобально же воспроизводимым «классовой насыщенностью» цивилизации (это опять-таки настраивает «мыслящий дух» на необходимость ее преодоления и на то, что социум кровно заинтересован в возвращении к утраченному ныне естественному состоянию, а политика должна способствовать ликвидации вредных последствий негативной диалектики). Автор размеренными темпами, отталкиваясь от сложившихся в современном мире общественных отношений, описывает политическую реальность в свете тех глобальных связей, которые насильственно выталкивают и отдельного индивида, и целые круги населения в сферу заангажированной неопределенности. Ведь глобальная ситуация, переживаемая человечеством, служит таким вызовом ему, ответ на который «обставлен» переконструированием всех жизнеобеспечиваемых компонентов современного общежития. Политике принадлежит здесь ведущая роль, поскольку она схватывает основные виды социально обеспеченной человеческой духовности и направляет их в «ноосферное горнило». Это подтверждает: политика – такой «жизненно значимый компонент надстроечности», согласно которому вырабатывается тенденция по преодолению связанного с негативной диалектикой «планетарно заикленного динамонравновеса».

Наши ожидания от политики. ...Становясь орудием духовно-практической деятельности, политика «подбивает» нарастающую информацию (ныне обернувшуюся удесятеренным инфомассивом) на преобразование – толерантными промерами – присущей каждому из нас телесной самодостаточности, или, иными словами, квинтэссенции развертывающейся человеческой природы (ведь каждый из нас не желает стать подобием «головой профессора Доуэля»). Итогом присутствия политики в границах общественных отношений может стать то важное обстоятельство, благодаря которому политическая реальность подтолкнет ноосферу к ее «действенному вочеловечению». Соответствуя ей как сфере радио, политическая реальность станет регулятором межличностных связей – важнейшим компонентом ноосферно складывающихся общественных отношений. Однако это уже не будет собственно политика из-за ее посредничества в виртуализированном развертывании межличностных связей (всплывающих на гребне амбивалентности культуры и цивилизации; попутно отметим: вышеназванное преодоление цивили-

зации есть не что иное как общечеловечный, значит толерантный, ее союз с культурой). Поскольку человечеству предстоит изматывающая борьба за выживание на фоне усиливающейся массовой индивидуализации социума, на повестке дня – сохранение в индивидуальном существовании повышенной социальности. Востребованным здесь окажется положение, соответствуя которому каждый отдельно взятый человек в своей индивидуальной неповторимости должен синтезировать социо-общественные приоритеты. Сегодня они оказываются замененными «искусственно-природным ландшафтом». Так человеческую телесность ныне заполняют фармсредства и другие «токсичные отбросы». ...Политика обернется носителем социальной гигиены, и это, несмотря на массовую индивидуализацию социума, позволит каждому отдельно взятому индивиду стать сопричастным, говоря словами Ф. М. Достоевского, к «Целому Вселенной» (сопоставляемому нами с «ноосферно внедряемой данностью»). Намеренно преувеличивая место политической реальности как в современном мире, так и в мире «грядущих потрясений», мы, вместе с тем, полагаем: политическая реальность – такой структурно-духовный компонент, руководствуясь которым, человечество обретет устойчивость. Оно сумеет сохранить свою «природную естественность», используя для этого наработанный ноосферный потенциал сбережения жизненных устоев.

Актуальность «Политологии» Ю. А. Зуляра в свете нынешнего «практически-духовного дискурса». Труд Ю. А. Зуляра – серьезное подспорье в осмыслении политики как необходимого условия в осуществлении чаяний простых людей, преодолевающих классовый раздел мира на «золотой миллиард» и «остальное человечество». От того как это преодоление закрепится системой общественных отношений, зависит наше будущее. Завершая характеристику отдельно взятого, однако несомненно главного, на наш взгляд, аспекта исследовательской программы современного политолога, хотелось бы посоветовать его адептам (если таковые найдутся) продолжить комплексный анализ политической реальности, а также раскрывать политологию как науку в условиях, когда она служит верным помощником в снятии мешающей людскому единению созданной людьми же незадачливой искусственной среды. Здесь, полагаю, не место замечаниям по фундаментальному труду профессора Ю. А. Зуляра (сделаем это, если придется, в «постюбиллярном затишье»). Двухтомник снабжен примечательным «Путеводителем по пособию», облегчающим читателю доступ к узловым пунктам исследовательской программы. Это заряжает ее «учебно-методическим реноме», позволяющим воспринимать «Политологию» как всесторонне развернутое учебное пособие.

Р. С. Профессор Ю. А. Зуляр – непосредственно в общении. Долгих лет жизни, коллега! Поскольку, как видит читатель, сей материал посвящен юбилею Ю. А. Зуляра, скажем несколько слов о нем как о человеке. Средне-высокого роста. Худощав и моложав. Свободен от вредных привычек и не «способен» быть застигнутым врасплох. Весьма подтянут и «отутюжен». В очках. Порою лицом овладевает улыбка: она его не выдает. Собеседника выслушивает не перебивая и со многим готов выразить согласие. Говорит не

особенно много, но порою – красноречив... Когда смеется, в смехе улавливаются детские интонации. Однако на мир смотрит с позиций «отточенного интеллектуализма». Как руководитель вышеназванных учебных подразделений ИГУ, «действует лейтмотивом жесткой прозрачности»: чтоб никому не было повадно и торжествовала бы справедливость – согласно установленному регламенту. В карман за словом не лезет. Защищает вверенный ему коллектив от «иронии судьбы». Это весьма немаловажно, коль скоро наша жизнь подвержена случайности. Примерный семьянин: четверо детей – и все получили высшее образование. (Милая женщина – жена Нина Георгиевна). Завершая рассказ, призываю читателя словами классика, несколько перефразируя их (однако «парафраз» вполне серьезен по отношению к юбиляру), свежо взглянуть на негнибаемого оптимиста: «Юноше, обдумывающему житье, желающему сделать бы жизнь с кого, скажу не задумываясь: делай ее с...» Юрия Анатольевича.

Political Reality as a Sign of Our Times: Special Traits of the Portrait of Professor Yu. A. Zulyar (Philosophical and Methodological Essay)

N. S. Konoplev

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the 60-th anniversary of the noted Siberian historian and political scientist, Professor Yu.A. Zulyar. Particular attention is paid to the political component of his scientific work due to its increasing significance of political spirituality within noosphere expansion of reality.

Key words: Zulyar Yuriy Anatolievich, Russian political scientist, political science, political reality, tutorial, the Irkutsk State University.

Коноплев Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел. 8(3952)334372, e-mail: konoplev@home.isu.ru

Konoplev Nikolay Sergueevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1-410 v, phone 8(3952)334372, e-mail: konoplev@home.isu.ru